

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук Ма Цзинян
на тему: «Текстовое семантическое поле ‘страх’ (на материале романа
Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»**

Диссертационная работа Ма Цзинян **посвящена** моделированию текстового семантического поля ‘страх’ в романе «Преступление и наказание».

Актуальность темы исследования обусловлена двумя факторами. Во-первых, в когнитивной лингвистике уже с начала 2000-х годов активно решается проблема перевода из языка в текст полевого принципа систематизации семантики языковых единиц. В работах Л.А. Новикова, В.П. Абрамова, И.М. Кобозевой, В.Н. Денисенко активно исследуется проблема ядерно-периферийной иерархичной структуры и функционально-методического статуса текстового семантического поля. В частности, обсуждается вопрос о пределах расширения понятия семантического поля, включающего как однородные, так и разнородные языковые единицы. Во-вторых, произведения Ф.М. Достоевского не только в России, но и за рубежом являются самыми читаемыми. Так, по данным 2020 международного сервиса аудиокниг Storytel, именно роман «Преступление и наказание» лидирует не только в России, но и в Дании, Германии, Мексике, Швеции, Колумбии, Финляндии, Италии и Норвегии, что объясняет выбор **материала исследования**. Популярность произведения диктует и необходимость новых подходов к анализу текста в области когнитивной лингвистики и психолингвистики. С самого начала соискателем подчёркивается важная для актуальности исследования мысль о том, что влияние произведений Ф.М. Достоевского на становление русского литературного языка очевидно.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации обусловлена, во-первых, значительным расширением и алгоритмической детализацией процедуры моделирования текстового семантического поля. При этом наибольшую ценность имеет типология ассоциатов, выявленных не только на основе синтагматиче-

ских и парадигматических отношений с ядерной лексемой, но и в результате наложения на текст гештальта. Во-вторых, полученное текстовое семантическое поле вербально объективирует и углубляет представления о языковой личности Ф.М. Достоевского, а также ключевых и значимых для автора смыслов всемирно любимого романа.

Практическая значимость исследования весьма примечательна и связана с внедрением в языковой анализ художественного текста компьютерных программ, создающих диаграмму или облако, визуализирующее совокупность или, наоборот, дистрибуцию в тексте слов или сем. Графики, иллюстрирующие выводы соискателя, являются несомненным достижением и будут оценены при лингвистическом анализе литературных произведений других авторов как в школе, так и в вузе.

Цель диссертации, обусловленная актуальностью и научной значимостью исследования, полностью, на наш взгляд, достигнута.

Достоверность результатов исследования обеспечивается, во-первых, большим объёмом материала исследования (около 52 725 единиц), во-вторых, опорой на достижения отечественной и зарубежной лингвистики (библиография насчитывает 406 наименований), а в-третьих, применением классической и современной научной методологии.

В **Главе 1** диссертации представлена ретроспектива исследований языка писателя, начиная с прижизненных работ и заканчивая статьями, отражающими современные подходы. Считаем необходимым отметить достойное качество сделанного аналитического обзора, в котором многочисленные работы систематизированы по объектам исследования: языковая личность, лексико-семантическое поле, концепты, окказионализмы, тропы и фигуры речи, фразеология и др. В первой главе также освящён терминологический инструментарий, установлены границы между ключевыми для исследования терминами: идиостиль, языковая личность, идиоглосса, сквозные и ключевые слова и др.

В **Главе 2** основательно излагается теория семантического поля. Соискатель настойчиво акцентирует внимание на мысли Л.А. Новикова о корреляции двух оппозиций: как язык соотносится с речью, так и семантическое поле (СП)

соотносится с текстовым семантическим полем (ТСП). К сожалению, зачастую само обращение к полевому методу анализа языкового материала почему-то приравнивается уже к самой модели поля. В данной диссертации вызывает не только уважение, но и благодарность жёсткая **алгоритмичность построения** текстового поля, внимание не только к критериям наполнения ядра и периферии, но и к операционным шагам построения этой модели. Причём каждый шаг и полушаг опирается на работы авторитетных учёных. И этот материал ранжирован как основной, расположенный по ходу объяснения процедуры, и как справочный, помещённый в длинные примечания. Свойства и структура семантического гештальта наложены на текстовое поле. По сути, гештальт становится психологическим и в то же время семантическим инструментом, выявляющим характерные черты языковой личности Ф.М. Достоевского. Стратегически значимым, на наш взгляд, является визуализация текстового поля посредством специально разработанной В.И. Ружицкий компьютерной программы *Distributio*.

Глава 3 посвящена непосредственному моделированию ТСП «страх». Выделим некоторые очень важные операционные нюансы: 1. Однокоренные компоненты ядра поля вычлняются из словообразовательного гнезда словообразовательного словаря. 2. Аналогично лексемы, входящие в ядро ТСП, не просто извлекаются из текста романа, но и рассматриваются на фоне созданного автором СП, репрезентирующего ЯКМ в связи с концептом «страх». 3. Как и в Главе 2, предлагается на основе программы *Distributio* распределение словоформ центра по мере развёртывания текста романа. 4. Текстовые ассоциаты вполне материальны и конкретны: это слова, связанные с ядерными лексемами как парадигматически (синонимы, антонимы, гипонимы и пр.), так и синагматически (находятся в сочинительной или подчинительной связи с ядерной лексемой). Хотелось бы особенно подчеркнуть важность атомарного «расклада» одного фрагмента текста на ассоциаты. Здесь позволим себе пожелание: располагать ассоциаты не отдельно от текста, а прямо в нем, тогда можно будет говорить о «карте» ассоциатов одного фрагмента, где хорошо будет видна их связь с ядерной лексемой и очевидны критерии выбора. 5. Ещё

один новаторский приём – совмещение графиков словоформ двух ТСП в одном рисунке. Переплетение семантики двух полей – весомый аргумент для выявления ключевых сцеплений авторских смыслов романа.

Диссертация Ма Цзинян является досконально продуманным и основательно выверенным научным и творческим исследованием, вызывающим активный интерес и стремление к дискуссии. Наши замечания и вопросы, изложенные ниже, в ряде случаев носят полемический характер и не затрагивают концептуальных основ работы.

1. Возникает вопрос: почему для выявления состава ТСП ‘смех’ в «Преступлении и наказании» определяется СП ‘смех’ в языковой картине мира? В результате в ТСП включены языковые единицы, не входящие в роман Ф.М. Достоевского, а выбранные из словарей (с. 77–78), например *осмеяние, насмешечка, надсмешка, улыбочка, хохоток, нахохотаться, расхохотаться* и др. В то время как на с. 58 соискатель пишет о разнице между СП и ТСП: «Если для СП более важны общие (языковые, словарные) значения лексем, то для ТСП релевантно то значение, которое определено конкретным контекстом...» <...> «Ядром поля в данном случае может выступать любое ключевое слово текста» (с. 58).

2. На наш взгляд, в процедуре построения ТСП требует отдельного комментария место и функция «репрезентации концепта ‘страх’ в русской ЯКМ» (с. 87). Возникает вопрос, почему в параграфе, посвящённом ТСП ‘страх’, автор последовательно и, надо отметить, профессионально, на протяжении 22 страниц строит именно семантическое поле, подключая словари и корпуса? Сопоставляет ли соискатель построенное им СП и ТСП и к каким выводам приходит в результате этой корреляции? Аналогичное мнение создаётся и об анализе других текстов Ф.М. Достоевского в Главе 3. Без сомнения, эти выводы ценны, но как они соотносятся с семантикой ТСП одного романа – не поясняется. В результате логически строгий порядок анализа ТСП, установленный в Главе 2, в третьей главе страдает, а целостность ТСП ‘страх’, отдельные части которого размещены сразу в двух главах, нарушена.

3. Традиционно этимологический анализ слова с целью обнаружения его внутренней формы необходим для выявления фоновых сем культурной коннотации и формирования символических смыслов. И такие ассоциаты в связи с этимологией слова *страх* ‘остолбенение’ есть: ‘оцепенение’ (2 употребления в романе), ‘замирать’ (7 употреблений), ‘холодеть’ и ‘похолодеть’ (7 употреблений), ‘помертветь’ (8 употреблений), ‘не шевельнуться’ (7 употреблений). Такие символы обездвиживания, как *квартира-гроб*, *гроб во сне Свидригайлова*, *шкаф*, *сундук* и пр., возможно, находятся далеко от ядерных слов, но они прочно связаны с внутренней формой слова *страх*.

Таким образом, остаются непрояснёнными вопросы, какова функция подробного этимологического анализа слова *страх* и какое место внутренняя форма занимает в структуре ТСП?

4. Применение программы *Distributio* позволяет выявить ситуации с наибольшей концентрацией ядерных слов с семантикой ‘страх’ и трактовать эти эпизоды с точки зрения страха как психолингвистической доминанты. И в этом случае предлагается мини-алгоритм: персонажи, время действия, место, поступки героев. Однако ожидаемого вывода о том, как в этом эпизоде страх характеризует героя или авторскую мысль, как он растёт или убывает к концу романа, либо наблюдается динамика другого рода (например, периодичность) нет. Аналогично разбор гештальта на с. 133 не заканчивается выводами об особенностях ЯКМ Ф.М. Достоевского, как это предполагалось в Главе 2 (с. 77).

Тем не менее перед нами совершенно самостоятельное, цельное, полезное для науки и очень трудоёмкое исследование. Высказанные замечания не умаляют значимости исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а

также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные результаты исследования получены автором лично и прошли необходимую апробацию. Опубликовано 8 научных статей, 5 из которых – в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ из списка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Кроме того, результаты проведённого исследования были представлены в 4 докладах на научных и научно-практических конференциях. Тематика статей и докладов полностью отражает содержание диссертации.

Таким образом, соискатель Ма Цзинян заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры русского языка и
методики преподавания филологических дисциплин
Института гуманитарных наук
Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

ЯКУШЕВИЧ Ирина Викторовна

12 апреля 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – русский язык.

Адрес места работы:

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. к. 1.

Телефон: +7 (499) 181-68-24

Рабочий e-mail: yakushevichiv@mgpu.ru

Подпись сотрудника ГАОУ ВО г. Москвы МГПУ И.В. Якушевич удостоверяю: